Глава 684: Учебный лагерь Куньу, события!

Ван Чун был ошеломлен, но быстро улыбнулся.

Фактически, это был первый раз после окончания юго-западной войны, когда он завершил Испытание Судьбы и стал Контролером Судьбы, что Камень Судьбы дал ему награду. Хотя Ван Чун уже набрал значительное количество очков энергии Судьбы, 1000 очков были все еще довольно большим числом.

- Я пока сохраню эту Энергию Судьбы. В будущем, как только я пойму секреты энергетического искусства и силы, я начну медленно обменивать очки на награды, находя лучший способ их использовать. - Тихо сказал себе Ван Чун.

С тех пор, как он был назначен на должность Контролера Судьбы, Камень Судьбы открыл для него новый набор наград. Однако Ван Чун до сих пор не понял их содержания, поэтому он не обменял ни на какие награды.

- Это достаточно хорошо. Все участники этой операции будут вознаграждены тремя сотнями золотых монет. Цзиндянь, остальное я оставлю вам.

- Да, молодой мастер.

……

Когда все было улажено, Ван Чун быстро покинул шахту.

……

Когда стало известно о том, что Ван Чун собирал большое количество песка, щебня, извести и глины для ремонта дорог, столица снова начала гудеть от активности. Клан Ван был в настоящее время в центре внимания в столице и обладал поразительным количеством влияния.

В частности, вопрос о феоде заставил всех обращать внимание на каждый шаг Ван Чуна.

В Великой Империи Тан ремонт дорог и мостов не был большой проблемой. Все богатые кланы будут делать что-то подобное, но огромное количество богатства, которое Ван Чун вложил в этот проект, изменило ситуацию.

Кроме того, Ван Чун также включил в этот проект клан Бай, клан Чжао, клан Сюй и многие другие известные столичные кланы.

Но на этот раз даже клан Бай и Чжао не знали, что такое «цементная дорога», о которой говорил Ван Чун. (TN: в китайском языке слово - цемент- - это □□, или буквально - водяная грязь, что может привести к путанице в эпоху, когда цемента не было).

- Лин-эр, что замышляет клан Ван?

- Известь и глина не проблема, но что происходит с этим вопросом строительства дорог?

- Наш Клан Бай - довольно процветающее предприятие, поэтому мы можем позволить себе вложить деньги, но какая задача - ремонтировать дороги? Наш Клан Бай является престижным

кланом столицы. Позор нашему дому!

Во дворе клана Бай среди искусственных гор, прудов и садов стоял мраморный стол. Рядом с этим столом несколько старейшин клана Бай окружили Бай Сылин и начали попеременное наступление.

Ранее, когда Бай Сылин упоминал, что Ван Чун собирал большое количество извести и глины, клан Бай считал, что это отличный шанс попасть в первый эшелон одного из планов Ван Чуна.

Когда стало известно, что кузнецы-мечники и мастерские столицы занимались крупномасштабной ковкой металлических деталей для Ван Чуна, вся Великая Империя Тан начала считать семнадцатилетнего юношу богом.

Бесчисленные кланы хотели улучшить свои отношения с ним. Как и во время юго-западной войны, они надеялись разделить его трансцендентную славу.

Но известь и глина, которые собирал Ван Чун, были на самом деле ради ремонта дорог! Дело стало довольно неловким.

Клан Бай был одним из элитных кланов империи. Вовлечение в этот вопрос немедленно приведет к падению его престижа, и он не сможет показать свое лицо перед другими великими кланами.

Отсюда текущая сцена.

- Третий дядя, второй дядя, большой дядя… я действительно ничего не знаю об этом.

Кулаки Бай Сылин были сжаты под ее рукавами, когда она внутренне проклинала Ван Чуна. Этот ублюдок вырыл для нее яму.

Бай Сылин действительно хотела помочь Ван Чуну, но она не ожидала, что Ван Чун позаботится о ремонте дорог за счет ее клана Бай.

- Более того, третий дядя, второй дядя, большой дядя, Ван Чун никогда не делал ничего без цели. Возможно, у него есть более масштабный план, который он еще никому не рассказал. - Сказала Бай Сылин, внутренне желая смерти Ван Чуну.

Но в этот момент Ван Чун ничего об этом не знал.

В тренировочном лагере Куньу, за пределами столицы, все шумно приветствовали человека, выкрикивая только одно имя – Ван Чун.

- Молодой мастер, наш тренировочный лагерь Куньу сейчас действительно популярен! Бесчисленные ученики из тренировочных лагерей хотят войти в нашу усадьбу Отклоняющих Клинков, и за это время я получил шесть или семь тысяч заявок. Я не могу просмотреть их в одиночку, поэтому мне пришлось нанять несколько человек себе в помощь.

Бушующий ветер заставил шуметь и щелкать знамя Усадьбы Отклоняющих Клинков. Под знаменем Вэй Аньфан стоял плечом к плечу с Ван Чуном, оба смотрели вниз с горы.

Когда стало известно, что Ван Чун вернулся в тренировочный лагерь Куньу, Гора Отражающего Клинка оказалась в окружении моря людей, и все пришли, чтобы поприветствовать Ван Чуна.

В возбужденной толпе иногда можно было услышать крики - Молодой Маркиз- или - Восьмой Генерал Империи.

Из трех великих тренировочных лагерей Великого Тана - Лунвэй, Шэньвэй и Куньу - тренировочный лагерь Куньу изначально имел самую низкую репутацию. Однако его отношения с Ван Чуном позволили ему подняться выше двух других.

Многие благородные отпрыски теперь откладывают в сторону Лунвэй и Шэньвэй, решив вместо этого присоединиться к тренировочному лагерю Куньу.

- Это хорошо. Разве это не то, чего мы хотели?

Ван Чун держал руки позади себя, его рукава развевались на ветру, он улыбался. Нынешний Ван Чун сильно изменился по сравнению с прошлым. Каждое его движение было наполнено бесформенной силой, и он держал себя с замечательной уверенностью и достоинством.

- Но настало время, когда наши братья сами по себе будут в усадьбе. - Сказал Ван Чун.

Тренировочный лагерь Куньу в этой жизни сильно отличался от того, что был в его прошлой жизни, его влияние было намного больше. Ван Чун бросил беглый взгляд на список имен, который прислал Вэй Аньфан, и заметил, что многие прославленные генералы из его прошлой жизни, которые посещали Лунвэй или Шэньвэй, присоединились к тренировочному лагерю Куньу в этой жизни.

Но Ван Чун не мог дожидаться наступления бедствия, чтобы они повзрослели. Ван Чуну нужно, чтобы они повзрослели задолго до наступления бедствия, и это было основной причиной его возвращения.

- Я уже все спланировал. Это первая партия.

Когда Ван Чун заговорил, он вынул из рукава лист белой бумаги и передал его.

- Пусть эти люди уедут как можно быстрее. На юго-западной границе постоянно вспыхивают небольшие конфликты с Мэнше Чжао и У-Цаном. Это лучшая возможность для вас умерить себя. Кроме того, я вступил в перепску с северной границей. Хотя у Ань Сишуна есть свои проблемы со мной, он не может отказать Королю Суну. О вас все равно позаботятся. - Равнодушно сказал Ван Чун, его слова были преисполнены элегантности, величия, которое, казалось, командовало миром.

Это был лучший шанс тренировать своих солдат. Учебный лагерь Ван Чуна в Куньу уже собрал слишком много знаменитых генералов из его прошлой жизни. При нормальных обстоятельствах им нужно было великое бедствие, чтобы, наконец, повзрослеть.

Но в этот раз в этом не было необходимости. Политический авторитет и влияние клана Ван и короля Суна, а также его новый титул маркиза и репутация ученика Сына Неба означали, что Ван Чун мог отправлять студентов в любой уголок империи. Там он мог бы сделать их зрелыми как можно быстрее.

- Ха-ха, Сунь Буфан определенно будет в восторге, когда узнает об этом. Ему часто снилось что-то подобное.

Вэй Аньфан опустил голову, чтобы взглянуть на список, и сразу же улыбнулся. Имя Сунь Буфана сразу бросилось в глаза, так как было размещено на самом верху.

Вэй Аньфан провел все это время в Усадьбе Отклоняющих Клинков, поэтому он глубоко осознавал, что достижения Ван Чуна на юго-западе заставили всю Усадьбу Отклоняющих Клинков и тренировочный лагерь Куньу стремиться уйти к границе и сделать себе имя.

- Аньфан, видя, как ты взволнован, если ты хочешь, я также могу договориться, чтобы тебя отправили на границу для тренировок. - Внезапно с улыбкой сказал Ван Чун.

- Молодой Мастер, абсолютно нет. Я, конечно, не хочу делать никакого имени для себя. Все, чего я хочу, - это оставаться рядом с Молодым Мастером.

Вэй Аньфан махнул рукой на предложение Ван Чуна, его лицо было покрыто ужасом.

- Ха-ха, если ты не хочешь, я не настаиваю. В этом выражении ужаса нет необходимости.

Ван Чун покачал головой и усмехнулся.

Видя, что его разоблачили, на лице Вэй Аньфана исчез ужас, выражение его лица стало гораздо более естественным.

- Молодой Мастер все еще должен держать меня подле себя. Я чувствую, что оставаться рядом с Молодым Мастером и помогать с задачами, которые я способен выполнить, достаточно. Более того, по сравнению с созданием имени, не стоит находиться подле Молодого Мастера? - Сказал Вэй Аньфан.

Ван Чун не мог сдержать смех.

Вэй Аньфан лишь слабо улыбнулся. Он не лгал. То, что Ван Чун стал маркизом, походило на прилив, поднимающий все лодки. Вэй Аньфан теперь высоко ценился в своем клане.

И он не пытался быть смиренным. Текущее положение Вэй Аньфана в настоящее время жаждали бесчисленные люди.

В конце концов, не всем так доверял Ван Чун и не каждый стоял так близко к нему.

Когда они разговаривали, их внезапно прервали стремительные шаги. Ван Чун подсознательно повернул голову и увидел, что в гору шагает знакомая фигура.

- Инструктор Чжао?

Брови Ван Чуна удивленно поднялись, но он быстро подошел, приветствуя его с сияющим лицом.

- Вы, мерзавец, мерзавец, вы пришли, но даже не поприветствовали меня!

Первым заговорил Чжао Цяньцю. Он подошел, слегка ударил Ван Чуна по плечу, а затем сердечно рассмеялся.

- Как я мог? Первое, что я сделал по прибытии, постарался вас найти, но они сказали, что вы ушли и вас нет в лагере. Когда я спросил, куда вы ушли, никто не знал.

Ван Чун засмеялся и обнял Чжао Цяньцю.

Вид Чжао Цяньцю вызвал волну тепла в сердце Ван Чуна. Во всем тренировочном лагере Ван Чун испытывал величайшую привязанность только к Чжао Цяньцю.

Он все еще помнил, как Чжао Цяньцю бросил тигра в его комнату посреди ночи. Увы, их испытание было прервано попыткой убийства Когурё.

- О, инструктор Чжоу, вы тоже пришли?

У Ван Чуна все еще была слабая улыбка, когда он смотрел на инструктора по мечу позади Чжао Цяньцю, инструктора Чжоу Хуана. Внезапно он, казалось, что-то понял.

- Вы двое редко появляетесь вместе, и когда вы это делаете, это значит, что что-то случилось. Говорите - в чем вам нужна моя помощь?

- Гадкий брат, такой же лукавый, как и всегда. Я ничего не могу от тебя скрыть.

Чжао Цяньцю и Чжоу Хуан посмотрели друг на друга с горькими улыбками на лицах. Они планировали немного подождать с обсуждением этой темы, но не ожидали, что глаза Ван Чуна станут такими острыми, сразу же заметив, что они пришли с определенной целью.

- По правде говоря, это не такая уж большая проблема. Халифат Аббасидов прислал принцессу, которая прямо сказала, что хочет посетить Учебный Лагерь Куньу и войти в Поместье Отклоняющих Клинков.

- Ван Чун, я действительно могу оставить этот вопрос только тебе. - Сказал Чжао Цяньцю с горькой улыбкой.

http://tl.rulate.ru/book/3937/578858